

В ПОСЛЕДНИЕ годы внимание многих ученых мира, а также правительственных органов ряда стран Азии и Африки все больше сосредотачивается вокруг так называемой проблемы номадизма — кочевого быта в современных условиях. Возросший интерес к этой проблеме нашел свое отражение в работе последних двух международных конгрессов антропологов и этнографов: VII (Москва, август 1964 года) и VIII (Токио, сентябрь 1968 года), где были организованы специальные симпозиумы, посвященные различным аспектам номадизма. Известно также, что за последние годы в ряде стран Ближнего, Среднего Востока и Африки (Иран, Афганистан, Судан, Мали) предпринимаются активные попытки разрешить проблему номадизма, в частности путем осуществления проектов так называемой седентаризации, то есть перевода кочевников на оседлость.

Убедительным свидетельством актуальности и большого значения проблемы номадизма является тот факт, что с начала 50-х годов она стала изучаться на международном уровне в рамках таких специализированных учреждений ООН, как МОТ, ЮНЕСКО, ФАО. Ярким примером международного сотрудничества в поисках путей решения этой проблемы может служить опыт специального семинара, организованного по инициативе МОТ и состоявшегося в Советском Союзе в 1966 году. Основная цель этого семинара, в работе которого приняли участие представители 16 стран Азии и Африки, заключалась в том, чтобы его участники наряду с заслушиванием соответствующих докладов и сообщений могли на месте ознакомиться с практическими результатами советского опыта по переводу больших масс кочевников и полукочевников на оседлость на примере таких республик СССР, как Казахстан и Киргизия. Успех семинара способствовал тому, что в 1969 году, на этот раз по инициативе ФАО, в Казахстане был организован и проведен еще один международный семинар по данной проблеме.

Вполне закономерно встает вопрос: почему именно сейчас, во второй половине XX века, проблемы, связанные с прошлым, настоящим и будущим кочевого, главным образом скотоводческого, хозяйства, с жизнью и бытом

миллионов кочевников и полукочевников, приобретают такую актуальность? По нашему мнению, это явление объясняется следующими причинами. В настоящее время, когда происходит процесс постепенного стирания остатков национальной замкнутости и изолированности, когда непрерывно углубляется международное разделение труда, когда постоянно развиваются политические, экономические и культурные связи между различными странами, наша планета как бы уменьшается в размерах, жизнь каждого народа теснее переплетается с жизнью других народов. При этом все более четко проявляются различия в условиях и уровне жизни разных народов. В наш век, век беспримерной научно-технической революции, бросается в глаза пропасть, существующая между теми, поистине безграничными, возможностями, которые открывает перед человечеством современный социальный и научно-технический прогресс, и теми тяжелыми социальными и материальными условиями, в которых до сих пор живет абсолютное большинство населения земного шара. Этот разительный контраст особенно очевиден на примере многих миллионов людей, которые вплоть до настоящего времени продолжают вести кочевой или полукочевой образ жизни в ряде стран Азии и Африки, где господствует

полукочевников. Полное и окончательное же решение проблемы номадизма в условиях социализма зависит главным образом от уровня и степени развития производительных сил, от умелого использования достижений науки и техники в производстве и в быту, от своевременного проведения соответствующих государственных мероприятий.

Как известно, Советский Союз и Монгольская Народная Республика получили в наследство от старого общества многие сотни тысяч единоличных хозяйств, которые занимались кочевым или полукочевым скотоводством. За годы Советской власти в СССР и народной власти в МНР достигнуты большие успехи в преобразовании отсталых в прошлом, кочевых и полукочевых районов. Особенно выдающиеся успехи достигнуты в Советском Союзе, где путь решения проблемы номадизма найден уже давно, еще в конце 20-х — начале 30-х годов. В Советском Союзе — впервые в мировой истории — был осуществлен успешный опыт массового и планомерного перевода кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость в масштабе таких обширных кочевых и полукочевых в прошлом районов, как Казахстан, Киргизия, Бурятия, Калмыкия, Тува. На современном этапе в Советском Союзе разрабатываются мероприятия по дальнейшему преобразованию кочевого

НОМАДИЗМ:

устаревшая техника, низкая производительность труда, отсталые общественные отношения и архаичные формы быта.

Разумеется, установление прогрессивных социальных отношений не означает немедленного и полного решения всех вопросов, связанных с преобразованием кочевого хозяйства, и в частности не означает немедленного и полного перехода кочевников к оседлости. Победа социалистических производственных отношений создает прежде всего реальную возможность успешного преобразования всей жизни кочевников и

хозяйства и быта оленеводов Севера (например, в Якутской АССР).

Понятны причины, по которым проблема номадизма, и в частности вопрос о переходе к оседлости, занимает особое место в условиях МНР. Как писал в одной из своих работ монгольский ученый Н. Жагварал, «проблема оседлости является специфически монгольской проблемой, по существу в такой острой форме она не стоит перед другими странами социалистического лагеря». Известно, что в силу ряда исторических и природно-климатиче-

ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В. ГРАЙВОРОНСКИЙ

ских причин на протяжении многих веков и вплоть до середины XX века на территории Монголии почти безраздельно господствующим типом хозяйства было кочевое пастбищное животноводство. Подавляющее большинство населения страны было кочевниками. Это обстоятельство составляет одну из самых существенных особенностей развития Монголии. Оно всегда оказывало и продолжает оказывать большое влияние на все стороны материальной и духовной жизни ее народа.

За годы народной власти буквально во всех областях жизни

страны произошли огромные перемены. После победы народной революции 1921 года благодаря упорному труду всего монгольского народа, умелому руководству Монгольской народно-революционной партии (МНРП), всесторонней и бескорыстной помощи Советского Союза и других социалистических стран Монголия превратилась из отсталой феодальной страны, единственной отраслью экономики которой было кочевое экстенсивное животноводство, в аграрно-промышленное государство, успешно строящее социализм. XV съезд

МНРП поставил задачу в ближайшем будущем превратить МНР в индустриально-аграрную страну.

Большие успехи достигнуты и в деле преобразования кочевого хозяйства и быта монгольских

Среди пустынных нагорий южного Ирана обитают многочисленные кашкайские племена. В поисках воды и пастбищ для скота они постоянно кочуют. На снимке: Кашкайские женщины с детьми в пути.

Фото А. Ахмедзянова (ТАСС)

Успехи братской Монголии

● Как сообщает агентство МОНЦАМЭ, в 1971 году, первом году новой пятилетки (1971—1975), внешнеторговый оборот Монголии с социалистическими странами вырастет на семь процентов.

Сейчас более 97 процентов всего объема внешней торговли республики приходится на долю социалистических государств. Большое значение для развития всех отраслей народного хозяйства, создания материально-технической базы социализма, повышения жизненного уровня трудящихся МНР имеют поставки из социалистических стран машин и оборудования, а также товаров широкого потребления. Главными товарами монгольского экспорта в социалистические государства являются скот, продукция животноводства и пушнина. Благодаря быстрому развитию экономики страны в последние годы в структуре экспорта произошли значительные изменения. Сейчас продукция легкой и горнодобывающей промышленности занимает 40 процентов во внешнеторговом обороте республики.

● Одним из знаменательных событий в жизни монгольского народа за минувшее пятилетие является создание с помощью СССР телецентра и телевизионной приемной станции системы «Орбита». Это дало возможность жителям Улан-Батора и его окрестностей смотреть не только национальные телепрограммы, но и передачи из Москвы через спутник «Молния-1».

Монгольское телевидение с первого же дня ведет большую работу по пропаганде решений XV съезда МНРП, успехов и достижений монгольского народа в социалистическом строительстве, по распространению научных знаний и передового производственного опыта. Телевидение вошло в быт монгольского народа.

● В 1971/72 учебном году число учащихся общеобразовательных школ возрастет на 5,9 процента.

пей колониализма, эти страны столкнулись с рядом трудных проблем, связанных с выбором пути дальнейшего социально-экономического развития, ликвидацией господства иностранных монополий, завоеванием экономической самостоятельности, преодолением экономической и культурной отсталости.

Среди всех этих проблем не последнее место занимают преобразование отсталых кочевых и полукочевых районов, вовлечение их населения в активное строительство новой жизни.

Именно для этой группы стран, число которых достигает двух десятков¹, представляет наибольший интерес и практическую ценность богатый опыт, накопленный в Советском Союзе и Монгольской Народной Республике по преобразованию кочевого хозяйства и быта.

Помимо политической и практической актуальности, изучение проблемы номадизма в настоящее время имеет также важное научное значение. Оно способствует выяснению и лучшему пониманию исторического процесса развития различных форм хозяйства и быта в условиях различных стран и на разных этапах, в частности перехода от отсталого кочевого хозяйства к более передовым и прогрессивным формам хозяйствования, от архаичных форм быта — к современным.

Исследование номадизма распадается на два основных аспекта: исторический, то есть изучение развития кочевничества от прошлого к настоящему, и современный — изучение и поиски путей и форм перехода от настоящего к будущему; при этом современный аспект безусловно преобладает.

Наряду с научным анализом таких общих вопросов, как генезис номадизма, историческая роль кочевников в политической и экономической жизни стран Востока и Запада, их взаимоотношения и разносторонние связи с оседлым населением, традиционные социальные и бытовые институты, значение созданных кочевыми народами культурных

¹ В настоящее время к числу стран, в которых в той или иной степени сохранилось кочевое или полукочевое хозяйство, можно отнести Иран, Афганистан, Пакистан, Турцию, Алжир, Марокко, Тунис, ОАР, Сирию, Ирак, страны Аравийского полуострова, Иорданию, Ливию, Судан, Сомали, Мали, Мавританию, Нигерию, Нигер, Чад, Эфиопию.

аратов. Одной из важнейших социальных предпосылок этого явилось успешное кооперирование единоличных аратских хозяйств, завершившееся в конце 1959 года. За истекшие 10 лет основные фонды в сельскохозяйственных объединениях МНР увеличились в 1,8 раза, а их денежные доходы возросли в 3,3 раза. За это же время появилось около 200 новых населенных пунктов. По данным переписи 1963 года, до

60 процентов населения страны живет в городах и селах. Однако задача преобразования старого, традиционного кочевого хозяйства и связанного с ним кочевого образа жизни части населения страны еще полностью не решена и продолжает оставаться актуальной.

Гораздо серьезней и сложней проблема номадизма в некоторых странах так называемого третьего мира. Вырвавшись из це-

ценностей, внимание ученых все больше концентрируется на жизненно важных задачах современного положения кочевников и полукочевников в разных странах, на необходимости безотлагательной разработки на научных основах практических предложений о путях преобразования архаических форм хозяйственно-бытового уклада номадов, ставшего торчком их социально-экономического и культурного прогресса. При том огромном разнообразии исторических, социальных, экономических и природно-климатических условий, которые существуют в различных странах, трудно рекомендовать какой-либо один, универсальный путь решения проблемы. Многообразие условий предопределяет и неизбежное многообразие конкретных форм преобразования кочевого хозяйства и быта.

Вместе с тем следует помнить, что проблема номадизма — это прежде всего социально-экономическая проблема. Существуют два основных пути ее решения — социалистический и капиталистический. Эти два по существу противоположных подхода к ликвидации указанной проблемы отчетливо прослеживаются в прак-

тике стран, которые к настоящему моменту уже выбрали путь своего социально-экономического развития. Что же касается ряда развивающихся стран, то вследствие многоукладности их экономики и известной неопределенности социально-экономической ориентации проблема номадизма здесь пока остается открытой и нуждается в специальном исследовании.

Наиболее характерными и важными чертами социалистического пути решения этой проблемы являются: подход к ней не как к самодовлеющей, а как к составной части проблемы преобразования всех без исключения кочевых и оседлых районов страны на основе новых, более прогрессивных социалистических производственных отношений; конкретный учет уровня и степени развития производительных сил и общественных отношений в каждом кочевом районе; постоянная забота партии и правительства об улучшении материального благосостояния и повышении культурного уровня населения кочевых и полукочевых районов; оказание разносторонней и большой помощи со стороны социалистического государства при добровольном и

сознательном переходе населения данного района от кочевых форм хозяйства и быта к оседлым; широкое вовлечение кочевников и полукочевников в различные отрасли народного хозяйства при сохранении животноводства как самостоятельной отрасли, развивающейся на основе более прогрессивной отгонно-пастбищной системы. Именно эти черты нашли свое воплощение в ряде районов Советского Союза и в Монгольской Народной Республике.

Основные характерные черты капиталистического пути решения проблемы номадизма, по нашему мнению, могут быть сформулированы следующим образом: подход к ней как к отдельной, самостоятельной, якобы не связанной с характером социального строя, существующего в данной стране; стремление обойтись без коренных социально-экономических преобразований, в том числе без радикальных и последовательных аграрных реформ, без ликвидации частной собственности на средства производства; ориентация прежде всего на интересы господствующих эксплуататорских классов (помещиков, капиталистов, вождей племен) и соответственно полное или частичное игнорирование коренных интересов трудящихся масс кочевников-скотоводов; преднамеренное создание таких условий жизни и труда для кочевников, которые вынуждают их переходить к оседлости, но не ведут к заметному прогрессу в их материальной и духовной жизни.

История XX века знает немало примеров и фактов, подтверждающих справедливость сказанного. Достаточно вспомнить неоднократные попытки насильственного перевода кочевников Ирана на оседлость во времена правления Реза-шаха (1925—1941 годы). По свидетельству известного французского исследователя Сахары Р. Капо-Рея, наблюдавшего и изучавшего процесс оседания кочевников в Средней Африке в начале 50-х годов, «...чаще всего отказ от кочевой жизни сопровождается полной безработицей, праздностью, которые исключают какой бы то ни было моральный или материальный прогресс».

Практический опыт Советского Союза и МНР убедительно свидетельствует о том, что социалистический путь является единственным прогрессивным и гуманным для решения важной и актуальной проблемы номадизма.

О НОВОЙ КНИГЕ

Р. Л. Балдаев. Народное образование в Монгольской Народной Республике, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 183 стр.

Исследование посвящено истории становления и развития народной школы в Монголии с 1921 по 1969 год. На богатом фактическом материале автор показывает, как благодаря политике Монгольской народно-революционной партии, самоотверженному труду учителей в стране была успешно проведена культурная революция и создана система народного образования, успехи которой признают даже такие ярые антикоммунисты, как профессор университета Северной Каролины (США) Р. Рупен, отметивший, в частности, что эта система является «одним из главных достижений коммунистического режима в Монголии».

Р. Балдаев подробно останавливается на проблемах ликвидации неграмотности в условиях Монголии, на дошкольном воспитании, создании пионерской организации, на системе обучения трудящейся молодежи. Специальный раздел книги посвящен высшей школе МНР.

БАЗА НА АТОЛЛЕ

С О стратегической, оперативной и географической точек зрения этот пункт, входящий в число еще уцелевших британских колониальных владений, выбран бесспорно умело. Он уже был использован в годы второй мировой войны англо-американской морской авиацией. Остров Диего-Гарсия — атолл площадью в 30 квадратных километров в составе Чагосского архипелага — расположен почти в самом центре Индийского океана, примерно на равном удалении от берегов Африки, Аравийского полуострова, Индии, Юго-Восточной Азии.

Неоколонизаторы предполагают «опереться» на эту центральную точку при наведении межконтинентальных стратегических воздушных и иных «мостов». Сюда должна быть отнесена и связь между 6-м и

7-м военно-морскими флотами США. 7-й флот, по планам Пентагона, будет базироваться в Индийском океане. Американская печать указывает, что именно остров Диего-Гарсия станет первой военной базой США в этом океане. На острове предполагается разместить мощный узел связи; в одну из его задач войдет обработка данных, получаемых с искусственных спутников Земли, выполняющих функции «космической разведки». Для оправдания строительства новой базы пущены в ход измышления о якобы существующей «советской угрозе» морским коммуникациям, проходящим по Индийскому океану, в том числе вокруг мыса Доброй Надежды. Дело, конечно, не в этой мнимой угрозе. Расисты из Южно-Африканской Республики, у берегов которой пролегает этот путь, пользуются не

только симпатиями, но и оружием стран — авторов проекта базы Диего-Гарсия. ЮАР — это ведь еще и атомное сырье.

Вполне понятно резко отрицательное отношение молодых государств Азии и Африки к проектируемому расширению системы военных баз Англии и США. Официальный протест по этому поводу заявила Великобритания. По мнению индийского правительства, большая опасность, которая заключена в упомянутых планах США и их союзников, должна встретить дружное противодействие всех антиимпериалистических сил. Ряд голосов, резко осудивших проект создания базы на Диего-Гарсия, прозвучал и на состоявшейся в Сингапуре в январе 1971 года конференции стран Британского содружества наций. В начале февраля посольство Сомалийской Демократической Республики в Москве распространило заявление своего правительства по поводу сооружения англо-американской базы на острове Диего-Гарсия. В документе отмечалось, что новая база явится угрозой безопасности и стабильности в районе Индийского океана. Тревога африканских стран вполне обоснованна.

По сведениям, полученным в последнее время, Пентагон уже практически приступил к созданию «совместной англо-американской базы» на атолле Диего-Гарсия. Специальные воинские части США ведут строительство взлетно-посадочных полос, центра радиосвязи. В 1972 году здесь смогут базироваться самолеты. По сообщению агентства Рейтер, англичане составят только 10 процентов личного состава этой базы, над которой по окончании строительных работ (в конце 1973 года) будет поднят американский флаг.

Н. МИЛЬГРАМ,
кандидат исторических наук